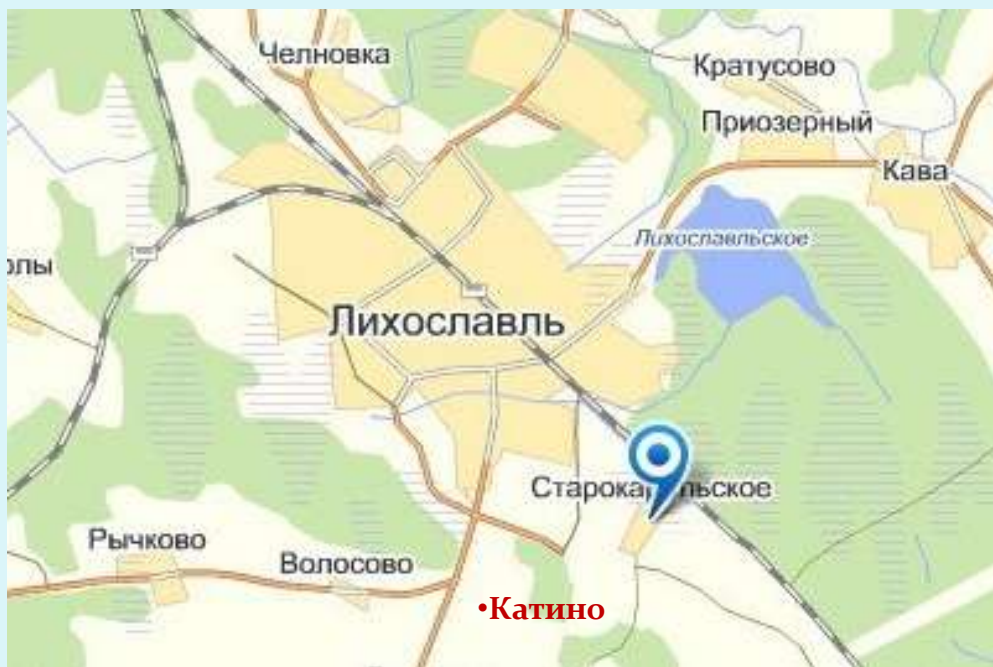

«Здесь те, кто был,
и те, кого уж нет...»

**Новые имена
на литературной карте Лихославля.
Век XX.**

2015 – Год литературы в России

Немногие сегодня знают о том, где находилось маленькое имение Катино, что под Лихославлем. Давно исчезнувшее с карты Лихославльского района, в конце XIX – начале XX вв. оно располагалось недалеко от имения Лочкино, за современной автозаправкой. По данным 1889 г. Катино относилось к имениям менее 12 ½ десятин. Здесь было всего 5 десятин земли: 2 десятины пашни и 3 десятины сенокоса. При этом в имении насчитывалось 6 лошадей, 13 коров. В 1799 году Катино в документах ещё не указывалось. А на карте Менде 1853 г. числится как дача под номером 1163.

Сегодня на месте Катино – пустошь, сохранились лишь фрагменты небольшого, но основательно построенного дома, старый пруд.

Дача стояла на возвышенности. Неподалёку проходила грунтовая дорога на Тверь и Торжок. От железнодорожной станции Лихославль до дачи было всего около двух километров расстояния.

На месте бывшей усадьбы Катино. 2015 г.

Это ныне стёртое с лица земли имение связано с интереснейшими личностями деятелей русской культуры.

В конце XIX – начале XX века дачей Катино владели Гольдовские Онисим Борисович, московский адвокат, и его жена, писательница Рашель Мироновна (урождённая Хин, в первом браке Фельдштейн). Это были незаурядные люди.

Рашель Мироновна Хин–Гольдовская - писательница-беллетристка рубежа веков. Её повести и рассказы печатались в «Вестнике Европы», «Русской мысли», «Неделе», «Восходе». Главные темы этих произведений - жизнь русской интеллигенции, небогатых помещичьих семей и российских интеллигентных евреев, которым приходится делать выбор между любовью к воспитавшей их русской культуре и любовью к родному племени.

Р.М.Хин-Гольдовская
(1863 – 1928)

Редкое произведение писательницы обходится без смертей и чрезвычайных происшествий, а её героини исключительно умны, красивы, благородны. Пьеса Р.М.Хин «Наследники» была поставлена в московском Малом театре, но снята в 1911 году по требованию Союза русского народа. Супруги Гольдовские, евреи по национальности, были крещены: Рашель Мироновна – в католичестве, Онисим Борисович – в православии. Перемена веры была для них не более чем сделкой с обществом.

О.Б.Гольдовский
(1858 – 1922)

Викентий Вересаев .
Портрет работы С.Малютина
(1919)

Вот что рассказал писатель Викентий Вересаев в очерке «Р.М.Хин»:

«Была такая в Москве почтенная беллетристка. Выпустила книжку рассказов «Силуэты». Леонид Андреев про неё говорил: ядовитейшая баба.

Было это в 1903 – 1904 году. Встречали мы Новый год у присяжного поверенного А.Ф.Сталя. Хозяин подошёл ко мне:

- Викентий Викентьевич, с вами желает познакомиться Рашель Мионовна Хин. Пойдёмте, я вас представлю.

У чайного стола, рядом с красавицей хозяйкой Анной Марковной, сидела высокая дама с величественным лицом. Она милостиво заговорила:

- Я давно хотела познакомиться и очень рада, что случай свёл меня с вами. Я услышала от Анны Марковны, что вы здесь, и попросила меня познакомить.

Недавно вышли мои «Записки врача» и шумели на всю Европу. Знакомиться желали многие. Я скромно потупил глаза, мычу, что и я тоже... со своей стороны...

Помолчала, окинула пренебрежительным взглядом и закончила:

- Не из-за ва-ас, конечно. Вы меня мало интересуете. А из-за вашего батюшки, доктора Викентия Игнатьевича. Когда мы жили в Туле, он вылечил моего сына, и мы все его полюбили! Сын мой и до сих пор постоянно о нём вспоминает».

Судя по сохранившимся в архиве Вересаева письмам, его знакомство с Хин не ограничилось описанной встречей: так, много позднее, в письме от 12 июня 1927 года, она благодарила Вересаева за помощь в устройстве её личных дел.

Р.М.Хин общалась с известными литераторами и дружила с поэтом Максимилианом Волошиным. К наступающему новому 1914 г. поэт выслал ей стихотворное обращение "Я мысленно вхожу в Ваш кабинет...". По его словам, он предполагал написать такие стихи, "которые не были и не будут нигде напечатаны". Однако они были напечатаны в журнале "Русская мысль". Посвящённое Рашели Хин стихотворение Максимилиана Волошина «Р.М.Хин» («Я мысленно вхожу в ваш кабинет») (1913 г.) много позже было положено на музыку и открывало известный альбом советского композитора Давида Тухманова «На волне моей памяти»(1976 г.).

Р.М.Хин

*Я мысленно вхожу в ваш кабинет,
Здесь те, кто был, и те, кого уж нет,
Но чья для нас не умерла химера.
И бьется сердце, взятое в их плен.*

*Бодлера лик, нормандский ус Флобера,
Скептический Франс, святой сатур Верлен,
Кузнец Бальзак, чеканщики Гонкуры...
Их лица терпкие и четкие фигуры
Глядят со стен и спят в сафьянах книг.*

<... >

Портрет А.Ф. Кони.
Художник И. Репин (1898)

Гольдовские хорошо знали князя Александра Ивановича Урусова – русского юриста, адвоката, выдающегося судебного оратора. Р.М.Хин-Гольдовская написала воспоминание "Памяти князя А.И.Урусова", где дала характеристику его личности и литературным интересам.

Урусов познакомил Гольдовских с Анатолием Фёдоровичем Кони, известным в России адвокатом и юристом.

Р.М.Хин-Гольдовская вспоминала:

«Анатолий Фёдорович очень любил нашу скромную усадьбу в Тверской губернии. У него было три деревенских "причала": Ясная Поляна, которую он называл "дезинфекцией души от Петербурга", величественный "Караул" Б.Н.Чичерина, который утешал его своим высокочуждым укладом, и наше маленькое Катино, куда он приезжал, как к себе домой».

В Катино прошли детские годы Фельдштейна Михаила Соломоновича (1884-1939) – сына Р.М. Хин - Гольдовской от первого брака. Михаил Соломонович был другом поэтессы Марины Цветаевой. С Цветаевой Фельдштейна познакомил Максимилиан Волошин в Москве в конце 1912 – начале 1913 г.г. Фельдштейну посвящены такие стихотворения М.Цветаевой, как «Я сейчас лежу ничком...», «Мальчиком, бегущим резво...».

На фото слева направо: Елена Оттобальдовна Кириенко-Волошина, Вера Эфрон, Сергей Эфрон, Марина Цветаева, Елизавета Эфрон, Владимир Соколов, Мария Кудашева, Михаил Фельдштейн, Леонид Фейнберг. Коктебель 1913 год. Так указаны лица на фотографии здесь: <http://lampci.blogspot.com/>

Я сейчас лежу ничком...

Я сейчас лежу ничком
- Взбешенная! - на постели.
Если бы Вы захотели
Быть моим учеником,

Я бы стала в тот же миг
- Слышите, мой ученик? -

В золоте и в серебре
Саламандра и Ундина.
Мы бы сели на ковре
У горящего камина.

Ночь, огонь и лунный лик...
- Слышите, мой ученик?

И безудержно - мой конь
Любит бешеную скачку! -
Я метала бы в огонь
Прошное - за пачкой пачку:

Старых роз и старых книг.
- Слышите, мой ученик? -

А когда бы улеглась
Эта пепельная груда,-
Господи, какое чудо
Я бы сделала из Вас!

Юношей воскрес старик!
- Слышите, мой ученик? -

А когда бы Вы опять
Бросились в капкан науки,
Я осталась бы стоять,
Заломив от счастья руки.

Чувствуя, что ты - велик!
- Слышите, мой ученик?

1 июня 1913 г.

Марина Ивановна Цветаева. 1914.

Сиреневый сайт. Скан Т.Смертиной

Мальчиком, бегущим резво...

Мальчиком, бегущим резво,
Я предстала Вам.
Вы посмеивались трезво
Злым моим словам:

Шалость - жизнь мне, имя - шалость.
Смейся, кто не глуп!
И не видели усталость
Побледневших губ.

Вас притягивали луны
Двух огромных глаз.
- Слишком розовой и юной
Я была для Вас!

Тающая легче снега,
Я была - как сталь.
Мячик, прыгнувший с разбега
Прямо на рояль,

Скрип песка под зубом, или
Стали по стеклу..
- Только Вы не уловили
Грозную стрелу

Легких слов моих, и нежность
Гнева напоказ..
- Каменную безнадежность
Всех моих проказ!

29 мая 1913 г.

Марина Цветаева

М.Цветаева и М.Фельдштейн вели переписку. Из писем Цветаевой можно узнать о том, что в 1913 году Гольдовские были вынуждены продать Катино. В мае - июне 1913 г. М.Цветаева писала М.Фельдштейну: **«Милый, к<а> >к мне Вас жаль из-за проданного имения...»** (Коктебель, 7<-8>-го мая/июня! 1913 г.); **«Значит, я верно поняла, что эта продажа имения будет для Вас горем! К<а> >к больно за Вас! И ничего нельзя сделать»** (Коктебель, 8-го июня 1913 г.).

Позже М.С.Фельдштейн был профессором Московского государственного университета и Института народного хозяйства им. К. Маркса, гл. библиотекарем во Всесоюзной библиотеке им.Ленина. В период репрессий арестовывался несколько раз. В начале 1920-х г.г. он вступил в гражданский брак с Верой Яковлевной Эфрон, сестрой мужа М.Цветаевой Сергея Яковлевича Эфрона. До этого они были знакомы 7 лет.

Первым браком М.С.Фельдштейн был женат на Эве Адольфовне Леви (1886-1954(64?)), художнице. Знакомство с ней состоялось именно в Катино, под Лихославлем. Марина Цветаева вместе с Эвой Леви-Фельдштейн отдыхала в Крыму летом 1913 г. С дочерьми Татьяной и Еленой Эва Адольфовна в начале 1920-х г.г. уехала за границу.

В 1939 году, после очередного ареста, М.С.Фельдштейн был расстрелян. Вот что сообщает о нём Книга Памяти: «Арест: 27.07.1938. Осужд. 20.02.1939 Военная коллегия Верховного суда СССР. Обв. в шпионаже и участии в к.- р. организации. Расстрел 20.02.1939. Место расстрела: Москва, Донское кладбище. Реабилитация 23.05.1957 ВКВС СССР».

С семьями Гольдовских - Фельдштейн Цветаеву и сестёр Эфрон связывали дружеские, хотя и не всегда тёплые отношения. В июне 1914 г. М.С.Фельдштейн, уехав с женой за границу, предоставил свою квартиру во флигеле дома Гольдовских в Москве в распоряжение сестёр Эфрон. Приехав из Крыма в июле 1914 года, Марина Цветаева с мужем, с дочерью Ариадной, с сестрой Анастасией и её ребёнком на некоторое время поселилась здесь же и своим вольным бытом доставила О.Б.и Р.М. Гольдовским немало неудобств. Дело закончилось едва ли не принудительным выселением Цветаевой и взаимным охлаждением отношений.

В декабре 1917 г. М.Цветаева писала мужу: «У Г<ольдов>ских был обыск, нашли 60 пудов сахара и не знаю сколько четвертей спирта» (С.Я.Эфрону, 11-го дек.<абря >1917 г.).

Отношения Цветаевой с Верой Эфрон также не всегда были ровными. Так, в письме М.И.Кузнецовой от «16 русск<ого >марта 1921 г.» из Москвы Цветаева пишет: «Вера Э<фрон>, загубившая, выбросившая на улицу мою Ирину, после 7-летних колебаний сошлась с М.С.Ф. < >, а через месяц ожидает ребёнка. Эва с детьми за границей».

Сын В.Я.Эфрон и М.С.Фельдштейна - Константин Михайлович родился 12 мая 1921 г. К.М.Эфрон (*Фельдштейн*; 1921—2008) — видный советский эколог, доктор биологических наук, деятель природоохранного движения в СССР.

Немного известно о судьбе дачи Катина после её продажи Гольдовскими в 1913 году.

До 1929 г. хутор Катина принадлежал И.Р. Романову. Его семья, проживавшая здесь, была раскулачена в самом начале коллективизации. Возможно, дом как-то использовался, но сведений, в том числе, когда он был разрушен, не сохранилось.

Источники

1. Вересаев, В.В. Невыдуманные рассказы. - Москва: «Художественная литература», 1968.
2. Духовенство и приходы г.Торжка и Новоторжского уезда: Клировые ведомости /Тверской государственной университет, Тверь, 2012 .
3. Кони, А. Ф. Избранное/Сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. - М.: Сов. Россия, 1989.
4. Сборник статистических сведений по Тверской губернии. Том 2. Новоторжский уезд. - Тверь, типография Муравьёва, 1889.
5. Тверская деревня. Лихославльский район: энциклопедия /гл.ред. Г.С.Сергеев. - Тверь: Твер.гос.ун-т, 2001.
6. Цветаева, М.И. Письма 1905 – 1923. Сост., подгот. текста Л.А.Мнухина. - М.: Эллис Лак, 2012.

Автор альбома – Е.А.Макарова, заведующая методико-библиографическим сектором Лихославльской библиотеки имени В.Соколова.

Сведения о новых литературных именах, связанных с Лихославльским районом, удалось найти благодаря помощи главного библиографа краеведческого центра Тверской областной библиотеки имени Горького Н.В.Романовой и знатока лихославльского краеведения Г.Г.Ивановой.

Использованы фотографии из ресурсов интернета.

Фото современных видов Катино Е.А.Макаровой.

МБУК «Лихославльская библиотека»

2015 г.